

В одних снадобьях традиционной китайской медицины используются необработанный горец многоцветный, в других – упаренный. В соответствии с тем как было обработано сырье для снадобья, разнятся и оказываемые им воздействие на организм пациента.

Не обработанный корень горца просто протирается и промывается от пыли и грязи, затем замачивается в воде, до восьмидесяти процентного налитывания(вроде бы и бессмыслица но так на английском. Проверил в оригинале, но не хватает опыта работы с текстами по традиционной медицине, то что там считается само разумеющимся и понятным для опытного пользователя, для постороннего совсем не обязательно столь же ясно). После замачивания корень достается, и выкладывается на сухую поверхность, надо подождать пока его внутренние и внешние слои не уравниются во влажности, после этого он нарезается ломтиками или же кубиками и высушивается на солнце.

Сейчас Ложань был нужен упаренный корень горца. Она поместила промытый уже корень в смесь из забродившего соевого молока, рисового вина и просто молока, что была налита в горшок, и принялась томить в этой смеси растение до тех пор пока корень горца не впитал все соевое молоко и рисовое вино. После этого она достала корень и оставила его сохнуть на солнце.

Прослышав что подарок Ложань для нее представляет из себя самодельные пилюли, Ван Миао несколько раз приезжала посмотреть на их приготовление, но сложности и заморочки процесса оставили ее в полнейшей растерянности.

Хоть она и не могла понять что за пилюли делает для нее девушка, Ван Миао чувствовала благодарность еще даже до того как получила подарок, так как она сама видела насколько непросто было его сделать.

Когда прибыли из Жуйли камни выкупленные Ложань лично для себя, Ван Миао в качестве ответного подарка купила для девушки полный набор инструментов необходимый для резчика нефрита.

Терем где жила Ложань обладал подвалом, Ван Миао с самого детства знала об этом, раньше там находилась сокровищница рода, что после была переделана в комнату для тренировок господина Цзя. Как владелец дома, Ложань была весьма смущена что она знает о своей обители меньше чем Ван Миао. Девушка попросила рабочих переправить все инструменты в подвал, что бы она могла заниматься вскрытием камней или же самосовершенствованием в любое удобное ей время.

Упаривание и затем сушку корня горца было необходимо повторить еще девять раз. Для этого использовался обычный керамический горшок, в котором обычно по всему Китаю готовят рис и другой пищи на пару и деревянная ложка для перемешивания. К корню при этом необходимо было добавить еще и черных бобов, и томить содержимое керамики пока бобы не окажутся готовы к употреблению в пищу. После бобы и корень извлекались, горец снова высушивался на солнце, затем добавлялись свежие бобы и все повторялось.

К счастью, на заднем дворе была традиционная кухонная печь, а иначе Ложань пришлось бы её строить.

На седьмой раз, в горшок добавились ростки саломоцвета двузубого вымоченные в алкоголе. После девятого раза корень горца без всякого воздействия со стороны Ложань превратился в мукаобразное вещество.

После того как все составляющие были готовы, Ложань использовала каменную ступу что бы перетереть их всех в муку. Она решила использовать каменную ступку не для антуража а потому в рецепте было четко прописано что железной посуды и утвари не должно быть задействовано в приготовлении...Вот такая вот она прихотливая, традиционная китайская медицина.

И ее родители, и Лодунь, все как завороченные наблюдали за действиями девушки. После того как Ложань добавила меда в получившуюся муку, что бы скатать из нее шарики, у Лодуня при виде этих маленьких коричневых шариков заблестели глаза и он сглотнул слюну:

- Шоколад?

Эти маленькие сладко пахнущие шарики и вправду выглядели как изделия из мраморного шоколада. Ложань было ясно видно что Ци в шариках, происходящее из разных растений, слилось просто превосходно, не конфликтуя между собой, а значит что и медицинский эффект будет стабильно силен, явно превосходя по этим показателям обычные средства из традиционной китайской медицины. Если бы не взор Ложань, позволявший видеть Ци, она бы и впрямь могла прийти к выводу что все эти хлопоты только и позволили ей что сделать медовый аналог мраморного шоколада.

- Дочка, а что за пилюли ты сделала? Их и вправду можно есть? - Ма Линь взяла шарик и принялась осматривать его. За исключением запаха, в нем не было ничего такого выдающегося.

Ложань не ответила сразу а взяла сделанную на заказ фарфоровую бутылочку и принялась засыпать в неё пилюли. Пилюли были по размеру чуть больше чем соевые бобы и их хватило на четыре бутылочки, в каждой чуть более ста штук. Только когда она закончила с этим, она ответила матери:

- Да, есть можно, и от них будет польза. Я сделала их по рецепту из той книги. А ведь точно, пап, а где книга?

Хоть семья Ложань и была бедна*, но были у них два родовых сокровища. Одним был браслет а вторым потрепанная книга по медицине. У книги отсутствовала половина, а та что была на руках была изъедена червями. Когда Ложань была маленькой и только училась правильно писать иероглифы, то из за своей бедности семья не могла позволить себе тетрадки с прописями, и потому девочка использовала как образец каллиграфию из книги. Один из рецептов она переписала несколько тысяч раз, практически затвердив его намертво и именно сейчас она его воспроизвела.

Пилюли эти в рецепте носили название очень приземленное, обыденное - «Пилюли для чистой и красивой кожи». Как и было сказано в названии, они предназначались для косметических целей. Ложань было не жалко использовать ценный горец, выросший в пространственном кармане что бы сделать эти пилюли, так как она верила в эффективность рецептов из книги. Ведь теперь она знала что в бусине находилось свернутое пространство, а ведь книга тоже была семейным сокровищем, так что тоже была вполне достойна доверия.

Несмотря на то что книга сохранилась не целиком, и была потрепана жизнью, Па Линь благодаря ей научился распознавать множество растений. Когда Ложань была маленькой, папка собирал травы описанные в книге, и делала из них отвар для дочки, когда она болела. Одной порции было достаточно что бы очень быстро забороть легкое недомогание или простуду. Похоже, книга и вправду была не так проста как казалась, очень жаль, что половина

книги была утеряна.

Услышав вопрос дочки, па Линь поскреб в затылке и ответил:

- Да я почти и забыл про книгу. Мы так спешили переехать сюда и забыли ее захватить с собой. Надо ее будет забрать, все таки это одна из двух вещей что непрерывно передается в нашем роду от предков потомкам.

Понимая что для того что бы забрать книгу надо съездить в село Ли, Ложань нахмурилась. Она не хотела что бы родители посещали село без нее, так что она ответила с улыбкой:

- Для этого тебе придется сесть на автобус, а на нем неудобно так далеко ездить. Я сама съезжу и заберу её.

«Пилюли для чистой и красивой кожи» были полны Ци и очень приятно пахли. Вода используемая во время процесса их изготовления набиралась из источника в свернутом пространстве, да и большая часть целебных растений были выращены там же. Ложань считала что благодаря этому целебное воздействие от пилюль может оказаться лучше чем описано в книге. Глядя на своих родителей, что благодаря воде и овощам из пространственного кармана были полны сил и энергии, и седина у которых даже стала менее заметна, она приняла решение и пододвинула к ним две фарфоровые бутылочки с пилюлями.

Ма Линь сомневалась что пилюли могли принести какую то пользу, и уж точно не верила что их поедание могло омолодить людей. Па Линь тоже не особо рвался принимать «женские» пилюли.

Ложань просто потеряла дар речи от такой неблагодарности и неверия упрямых предков.

И хоть она многократно разъясняла им по свойства свернутого пространства в бусине, девушка была не способна взять их внутрь. Да и как идущая по пути стремления к Совершенной истине, она была только в самом начале своего путешествия и не могла похвастаться явно видимыми результатами своих занятий. Для своих родителей она так и оставалась их милой, верной, но совершенно обычной доченькой. Они не понимали что для нее, даже пусть она только начала постигать Дао Совершенной Истины, было по плечу то что им казалось просто невозможным.

К счастью, Ложань теперь обладала контролем над Ци в своем теле, поэтому она сконцентрировала её в тонкую прядь и высвободила за пределы тела, после чего подхватила ею лист с земли и подняла над головой матери. Видя как лист начал странно двигаться, при том что сейчас не было ни малейшего ветерка, родители Ложань наконец то осознали что их дочка теперь была ближе к бессмертным из легенд, чем к обычным людям. Она могла из ниоткуда доставать множество свежайших овощей, да и внешность ее заметно изменилась. Она могла сама готовить сложные целебные средства и листья повиновались ее воле, танцуя в воздухе. Чем это могло еще быть как не способностями бессмертных из легенд?

Когда родители перестали упрямится и приняли в дар пилюли, Ложань наконец расслабилась. После этого она тут же убрала в пространственный карман оставшиеся две бутылки, и тут она заметила каким любопытством и работой мысли был наполнен взгляд Лодуня, направленный туда где только что находились убранные в пространственный карман бутылочки.

Ложань не смогла удержаться от улыбки, видя насколько у мальчика был при этом серьезный вид. Она предположила что с точки зрения ребенка, мгновенное исчезновение вещей в воздухе должно быть чем то очень интересным и захватывающим. Лодун член семьи, может ей стоит выкроить время, что бы наставить его в Дао Совершенной Истины? Но осознавая что она сама

была не более чем недоучкой в этой области, она заколебалась, не зная стоит ли это делать.

*Бедность в реалиях Китая это отнюдь не синоним беспамятства. Не считается чем то из ряда вон когда у какого ни будь крестьянского рода есть свое личное кладбище а член рода знает тридцать - сорок поколений своих предков. К примеру упоминаемый храм предков в селе Ли наверняка ведет родословную рода до какого либо - дцатого поколения. По этому поводу нам не стоит испытывать какой либо комплекса неполноценности, есть у нас и свои аналоги на земле русской, конечно же я говорю не про аристократию.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/672271>